

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Динара Зиганшина, Юриисконсульт
Научно-информационный центр Межгосударственной
координационной водохозяйственной комиссии (НИЦ МКВК)
Центральной Азии, Республика Узбекистан

«Это не просто об активизации женщин. Это не о женщинах, присоединяющихся к загрязненному течению. Это об очищении течения и преобразовании бессточных водоемов в потоки пресной воды».
Бэлла Абцугⁱ

Происходящие в последние годы преобразования в водохозяйственной сфере стран Центральной Азии призваны усовершенствовать прежнюю структуру управления земельно-водными ресурсами и способствовать их более рациональному и устойчивому использованию путем повсеместного внедрения принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Следует, однако, признать, что зачастую нововведения сконцентрированы на внедрении новых методов управления и технических решениях, но игнорируют социальные аспекты использования земельно-водных ресурсов, которые в частности выражаются в различных ролях мужчин и женщин, бедных и богатых и т.д. Опыт показывает, что некоторые из предпринимаемых действий не достигают своей цели, потому что при их проведении недостаточно учитывались социальные отношения (включая гендер)ⁱⁱ. В результате такого пренебрежения, должным образом не оценивается и не признается вклад женщин в управление и использование ресурсов, что в свою очередь снижает их доступ к ресурсам, кредитам, рынкам и иным благам.

При реализации реформ важно создание предпосылок для определения реального вклада в экономическое развитие со стороны женщин и мужчин и стимулирование их участия в развитии, а также учет того, что реформы оказывают на них различное воздействие. Устойчивое управление водными ресурсами должно учитывать данное различие и использовать дифференцированные подходы для вовлечения и консультирования мужчин и женщин.

Гендерные перспективы и ИУВР – относительно новые понятия как для специалистов-водников, так и широкой общественности. Вместе с тем внедрение гендерных перспектив в управление водными ресурсами было признано во многих двусторонних и многосторонних документах на различном уровне: Международная конференция по населению и развитию (1994, Каир), Четвертая Всемирная конференция женщин (1996, Пекин), Саммит Тысячелетия ООН (2000, Нью-Йорк),

Всемирный саммит по устойчивому развитию. Особо их взаимосвязь обсуждалась на глобальных конференциях по водным ресурсам в Мардель-Плата (1977 г.), Бонне (2001 г.), Гааге (2002 г.) и Киото (2003 г.).

Дублинские принципы, одобренные на Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде в 1992 г., признали, что «женщины играют центральную роль в обеспечении, управлении и экономии воды». В главе 18 Повестки дня на 21 век содержатся многочисленные ссылки на участие, развитие потенциала, образование и мобилизацию женщин как лиц, принимающих решения, и управленцев водных ресурсов и санитарии. Принцип 20 Декларации Рио гласит: «Женщины играют жизненно важную роль в экологическом управлении и развитии. Следовательно, их активное участие является существенным в достижении устойчивого развития». В Йоханнесбургском Плане выполнения решений Всемирного саммита по устойчивому развитию (2002 г.), (пар.24), правительства пришли к соглашению: «поддержать развитие потенциала водной и санитарной инфраструктуры и развитие услуг, гарантируя, что эти инфраструктура и услуги ... будут гендерно-чувствительными».

Опираясь на все эти обязательства, в конце Международного года пресной воды (2003 г.) Генеральная Ассамблея объявила о проведении Международного десятилетия «Вода для жизни» с 2005 по 2015 гг. Резолюция 58/217 подчеркивает, что «цели проведения десятилетия состоят в усилении акцента на водных проблемах ... и осуществлении водных программ и проектов, с одновременным стремлением обеспечить участие и вовлечение женщин в развитии водных ресурсов».

Несмотря на столь широкое признание на международном уровне важности достижения гендерного равенства, учет гендерных факторов при управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии нельзя признать удовлетворительным. Реалии сегодняшнего дня таковы, что практически отсутствует общая осведомленность о гендерных проблемах в данной сфере, нет качественных данных и исследований по рассмотрению гендерных перспектив в управлении водными ресурсами, и, наконец, мало специалистов, обладающих практическими навыками по применению общих гендерных основ в конкретных ситуациях по управлению водными ресурсами.

В данной статье делается попытка обзорного освещения проблем достижения гендерного равенства в управлении земельно-водными ресурсами в Центральной Азии в контексте их рассмотрения как ключевых составляющих «столпов» устойчивого развития: социальной справедливости, экономического благополучия и экологической устойчивости.

Гендерные аспекты управления земельно-водными ресурсами для достижения социальной справедливости

Гендерное равноправие – один из реальных шагов к социальной справедливости, без которой немыслимо устойчивое развитие. По данным ООН в конце 2002 г. 1.1 миллиарда человек или 18% мирового населения не имело доступа к чистой питьевой воде, и 2.6 миллиарда или 40% мирового населения не имело доступа к современным услугам санитарии. Поэтому одной из глобальных задач ЦРТ является сокращение наполовину количества людей, не имеющих постоянного доступа к питьевой воде и основным санитарным условиям, что позволит им вести более здоровую и достойную жизнь.

Доступ к безопасной питьевой воде является основным правом человека и важен для достижения гендерного равенства, устойчивого развития и ликвидации нищеты. В общих комментариях №15 (2002) Экономического и социального совета ООН отмечается, что «право человека на воду предоставляет каждому достаточную, безопасную, приемлемую, физически и материально доступную воду для личного и бытового использования». Так как право на воду применяется к каждому, государствам-участникам следует уделять особое внимание тем индивидуумам и группам, которые традиционно сталкиваются с трудностями в осуществлении их прав, включая женщин... В частности, государствам-участникам следует принять меры для обеспечения участия женщин в процессе принятия решений по водным ресурсам и правам»ⁱⁱⁱ. В статье 14 (2) Конвенции об ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) также зафиксировано, что государства-участники обеспечивают женщинам право "обладать достаточными жизненными условиями, в частности в отношении ... водоснабжения".

Для стран Центральной Азии это одна из актуальнейших проблем. Данные по Кыргызстану^{iv} свидетельствуют, что более 75% домохозяйств не имеют адекватных санитарных условий и 1/6 домохозяйств (в основном в селах) не имеют доступа к чистой питьевой воде. В Таджикистане менее половины домохозяйств имеют доступ к водопроводной воде, около четверти пользуются водой из реки/озера/пруда.^v Безусловно, такие условия равно негативно отражаются и на мужчинах и на женщинах, но исследования подтверждают, что по ряду причин нагрузка на женщин значительно больше.

Общепризнанно, что «вода должна трактоваться первоначально как социальное и культурное, а не как экономическое благо, а способ реализации прав на воду должен быть устойчивым, обеспечивая реализацию права для настоящих и будущих поколений». Это предполагает, что доступ к воде должен быть обеспечен как для нынешнего, так и будущих поколений, следуя принципу справедливости. Именно женщины являются своеобразными проводниками, связующими поколения, являясь матерями и воспитателями детей. Женщины играют решающую роль в воздействии

на привычки соблюдения гигиены маленьких детей, а мужчины могут и должны служить ролевой моделью в укреплении смены привычек^{vi}.

Обеспечение равного доступа и мужчин и женщин к услугам санитарии является одной из важнейших задач для нашего региона. Проведенные исследования^{vii} показали, что санитарные удобства, особенно в сельских районах, представлены на низком уровне. Одной из главных проблем, на которые указывали участники опроса, было отсутствие или ненадлежащее функционирование общественных бань в селах. Особенно проблема отсутствия бань негативно отражается на женщинах, т.к. мужчины могут позволить себе искупаться в каналах или арыках, а сельским женщинам из-за традиционных предубеждений даже эта «роскошь» недоступна. Общение с сельчанами по вопросам санитарии и гигиены, обязанностям по соблюдению санитарных норм выявило значительные различия по половым признакам. Если мужчины в основном занимаются техническим обеспечением условий для санитарных нужд, например, строительство или очистка уборных, доставка воды для душевых, их обязанности имеют разовый, сезонный характер. Сельская женщина же занята обеспечением приемлемых санитарных условий ежедневно, начиная с уборки дома и двора и заканчивая купанием детей, что занимает не менее 3-4 часов в день.

Указанное свидетельствует о том, что женщины вынуждены тратить большую часть своего времени на уход за домочадцами и обеспечение элементарных бытовых условий для своей семьи в ущерб продуктивным видам деятельности или участию в общественной жизни. Помимо прочего отсутствие санитарно-гигиенических условий и низкий уровень гигиены повышает нагрузку на женщин, так как служит причиной распространения связанных с водой заболеваний: диареи, холеры, тифа и других. Согласно статистическим данным и публикациям международных организаций, ущерб здоровью населения от потребления недоброкачественной питьевой воды соразмерен с потерями от стихийных бедствий, неблагоприятных экологических ситуаций, голода и других глобальных факторов. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), свыше 500 млн человек в мире ежегодно болеет от потребления некачественной воды, 80% кишечных инфекционных заболеваний обусловлено контактами с зараженной водой.

Помимо того, что женщинам приходится ухаживать за больными и детьми, такое положение дел сказывается и на здоровье самих женщин, во-первых, из-за их частого контакта с водой они более подвержены риску заражения^{viii}, во-вторых, из-за того, что организмы мужчин и женщин по разному реагируют на одну и ту же угрозу^{ix}. Кроме того, по материалам ВОЗ здоровье и благосостояние женщины оказывает существенное влияние на здоровье и развитие ее детей, семьи, общины и общества в целом.^x

Интересен тот факт, что в ходе проведенного опроса^{xi} о приоритетных проблемах в использовании воды женщины первостепенное внимание уделили вопросам качества воды и охраны водных источников (мужчины проигнорировали данные проблемы), что свидетельствует о том, что действительно устойчивое управление водными ресурсами невозможно без вовлечения женщин в процессы принятия решений.

Поэтому необходимо их более активное вовлечение в различные органы по управлению водными ресурсами, от ассоциаций водопользователей (АВП) до органов управления водой на национальном уровне.

Сравнительная картина по трем пилотным АВП в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане показала, что, несмотря на активность женщин (особенно в Узбекистане), уровень их представленности в АВП невысок.^{xii} Это объясняется не только современным состоянием земле- и водопользования, но и низким уровнем информированности и знаний женщин своих прав. В этой связи одним из ключевых вопросов является необходимость наращивание потенциала сельских женщин как в правовых вопросах, так и в вопросах ведения сельхозпроизводства, взаимодействия с различными службами и т.д.

Гендерные аспекты управления земельно-водными ресурсами для экономического благополучия

Любые меры по усовершенствованию подходов к управлению водными ресурсами преследуют в качестве основной цели повышение благосостояния людей. Вода, особенно для аридных зон, к которой относится и Центральная Азия, является ключевым фактором для производства продовольствия. Практически все центрально-азиатские республики заявили о политике достижения продовольственной безопасности, что, безусловно, не может не отражаться на использовании земельно-водных ресурсов, так как основным водопользователем в регионе является орошаемое земледелие. В этой связи необходимо понимание того, что экономическое благополучие недостижимо без политики, основанной на гендерных подходах, поскольку из 1,3 млрд человек, живущих за чертой бедности, 70% составляют женщины, что побудило еще в 1995 году в Докладе ООН о человеческом развитии констатировать тот факт, что у «бедности женское лицо».

Сокращение бедности невозможно без расширения экономических возможностей женщин и обеспечения их широкого участия в экономических преобразованиях. Справедливый доступ к воде с целью ее продуктивного использования может расширить полномочия женщин и затронуть коренные причины бедности и гендерного неравенства.

Отсутствие доступа к земельным ресурсам зачастую является основополагающей причиной ограниченного доступа женщин к воде. Таким образом, земельные реформы, которые распределяют право землевладения среди глав хозяйств или постоянных сельхозработников (которые в основном мужчины), приводят к тому, что женщины имеют меньше реальных прав на воду, несмотря на то, что на законодательном уровне во всех странах ЦА четко зафиксировано равенство прав мужчин и женщин. Даже если женщины имеют законное право на землю, традиции часто препятствуют их фактическому контролю над земельными и водными ресурсами, которые являются важнейшим экономическим капиталом для дальнейшего развития, доступ к которому определяет возможность участвовать в процессах принятия решений.

Международный фонд развития сельского хозяйства отмечает, что женщины, являясь главами подавляющего числа сельских хозяйств в развивающемся мире, вынуждены обрабатывать землю и добывать пропитание, не имея законных прав на воду и землю.^{xiii} Женщины отвечают за половину мирового производства продовольствия (в противоположность ценным культурам), а сельские женщины производят продовольствия в пределах 60-80% в большинстве развивающихся стран.¹⁴ Вместе с тем женщины владеют менее 2% земель.^{xiv} Данное обстоятельство наталкивает некоторых исследователей^{xv} на выводы о том, что, к примеру, «женщины имеют меньше интереса в отличие от мужчин для внедрения водосберегающих технологий». В то же время исследования показывают, что продуктивность сельского хозяйства значительно возрастает, если женщины имеют доступ к земле/воде и технологиям.^{xvi} Таким образом, обеспечение равенства мужчин и женщин необходимо не только само по себе, сколько и для получения важных экономических выгод.

Помимо различного доступа и контроля над использованием ресурсов необходимо также различать доступ и контроль над благами, получаемыми от мобилизации данных ресурсов. К примеру, есть основания полагать,^{xvii} что женщины, даже имея доступ к воде и земле, не могут распоряжаться плодами произведенной продукции. Решение о распределении бюджета принимают в основном мужчины, более того женщины практически не тратят деньги на свои личные нужды. Данные о расходах фермеров Узбекистана и Таджикистана свидетельствуют о том, что подавляющую часть своих средств они тратят на приобретение продуктов питания (67,1 и 71,1 % соответственно).^{xviii}

Разделение труда между мужчинами и женщинами в сельскохозяйственном производстве существенно варьируется между культурами: мужчины отвечают за крупные посевы коммерческих культур, а женщины - за производство продуктов питания для

потребления внутри домашнего хозяйства, таким же образом распределяются приоритеты мужчин и женщин по использованию воды для мужчин – орошение, для женщин – бытовое использование и приусадебные участки.

Хотя процент женщин работающих в сельском хозяйстве выше, чем мужчин, должности по принятию решений в основном занимают мужчины, особенно в хлопковом секторе, который отвечает за более чем 50% орошаемых земель. Женщины в первую очередь представлены на небольших приусадебных участках, а мужчины управляют большими участками, хотя женщины постоянно работают в поле.^{xix} Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости переосмыслении роли женщин и рассмотрении их как землеводопользователей для продуктивных целей, а не только как управленцев домашним снабжением.

Хотя женщин среди работающих много, качество женских рабочих мест повышается медленно: мало женщин, занимающих руководящие должности, им труднее преодолеть тот самый «стеклянный потолок»,^{xx} который отражает существующее социально-экономическое неравенство полов. К примеру, по данным статистического обследования Департамента водного хозяйства Кыргызской Республики известно, что на 1 января 2004 года в системе водного хозяйства республики работало 5408 человек, причем только 21,7 % из них составляли женщины. Если говорить о женщинах, занимающих руководящие посты различных рангов в системе бассейнового управления водного хозяйства, то их еще меньше – около 1 %.^{xxi}

Уровень заработной платы женщин также ниже. Например, в Казахстане, где самыми низкооплачиваемыми являются работники сельского хозяйства и лесоводства, среднемесячная заработная плата мужчин в этих отраслях составляет 12 тысяч 679 тенге, а женщин еще меньше – 9 тысяч 737 тенге.^{xxii}

Гендерные аспекты управления земельно-водными ресурсами для обеспечения экологической устойчивости

Внедряемый в настоящее время экосистемный подход к управлению водными ресурсами, включает в себя не только контроль за загрязнением и охрану водных ресурсов, но и поддержание устойчивости самих экосистем. Хотя нет гарантий, что включение женщин, а также мужчин как бенефициариев и активных участников в проекты будет способствовать лучшим экологическим результатам, опыт показывает, что потенциал устойчивости возрастает с повышением участия всех затрагиваемых сторон.^{xxiii} Обзор 271 проекта Всемирного банка, проведенный Международным исследовательским институтом по разработке продовольственной политики (IFPRI)^{xxiv} показал, что в тех случаях, когда рассматривались потребности как мужчин, так и женщин, устойчивость проектов возрастала на 16%.

Вместе с тем все больше исследований отмечают об опасности возложения дополнительной нагрузки на женщин, вследствие внедрения новых подходов по обеспечению экологической устойчивости. К примеру, отмечается, что «поощрение таких видов деятельности по обеспечению устойчивости, как органическое земледелие, восстановление лесных массивов, утилизация бытовых отходов и их сортировка создает дополнительную нагрузку на время женщин» (Charkiewicz, 1998, Eie, 995).

Трудно переоценить ту ведущую роль, которую играют женщины «как лидеры в деле пропаганды экологической этики, сокращения использования ресурсов и повторного их использования и утилизации». Яркий пример – лауреат Нобелевской премии мира за 2004 год Вангари Маатаи, удостоенная награды «за ее вклад в борьбу за устойчивое развитие, демократию и мир».

Как отмечалось выше как в городах, так и сельских районах деградация окружающей среды негативно сказывается на здоровье, благосостоянии и качестве жизни населения в целом и особенно девочек и женщин всех возрастов, в силу физиологических причин. Ситуация со здоровьем населения ухудшается вместе с экологической ситуацией.

Женщины как одна из уязвимых категорий населения особо подвержена последствиям стихийных бедствий. Если учитывать, что частота экстремальных природных явлений связанных с водой в регионе увеличивается с каждым годом, необходимо развивать гендерно-чувствительные подходы к исследованиям и другим мероприятиям по предупреждению и подготовке к чрезвычайным ситуациям.

Обобщая сказанное, в водном и сельском хозяйстве наличие гендерных проблем в основном выражается в:

- различном доступ и контроле над ресурсами и получаемыми прибылями (права на землепользование, водопользование, распределение прибылей и продукции, получение кредитов);
- различных приоритетах в вопросах использования водных ресурсов (продуктивное использование, вопросы санитарии и гигиены, качество воды, водосбережение, охрана водных источников, деградация земель)
- различном доступе к информации, обучению и другим социально-ценным возможностям (образование, консультативные службы, тренинги)
- гендерных ограничениях для участия в общественной деятельности, в процессе принятия решений (например, в работе АВП, водных комитетов)

- различном объеме выполняемых работ (оплачиваемых и неоплачиваемых; ее распределении).

Вместе с тем, представленный обобщенный взгляд на проблемы ни в какой мере не может отражать всей картины учета гендерных факторов в управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии. Недостаток данных, исследований и квалифицированных специалистов не позволяет на сегодняшний день обрисовать реальную и дифференцированную по странам и регионам картину. Поэтому на первый план выходит необходимость повышения как общего уровня гендерной осведомленности, так и специальных знаний по проведению правильного гендерного анализа, интегрирования гендерных подходов при принятии решений на всех уровнях, при проведении исследований и выполнении отдельных проектов в водохозяйственной сфере.

При этом, следует избегать ключевой ошибки, которая состоит в том, что гендерные вопросы – это дело женщин, а слова «гендер» и «женщина» синонимы, необходима концентрация на гендерных отношениях. Для этого нужны доступные и понятные методики учета гендерных факторов, а также совместная работа с мужчинами для их реализации. Люди, поднимающие вопросы гендера, сами должны быть подготовлены к тому, чтобы доступно и просто объяснить, как учитывать гендерные факторы в каждодневной работе организаций по управлению водными ресурсами, возможно в виде пошаговых руководств для различных видов и/или уровней деятельности. Все обобщения должны быть проверены и подтверждены в каждой конкретной ситуации.

Сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что рассмотрение гендерных вопросов, если оно имеет место, зачастую ограничивается лишь обеспечением гендерного баланса в штате организации или отдельного проекта, что, безусловно, не является решением проблемы.

Необходимо повышать информированность и сельских жителей, как мужчин, так и женщин, о значимости широкого вовлечения женщин в использование и управление водными ресурсами, в частности, их представленности на уровнях принятия решений (АВП, водные комитеты и т.д., включать женщин в состав социальных мобилизаторов).

В заключении, хотелось бы привести перечень действий, необходимых для достижения гендерного равенства в водохозяйственном секторе, который был выработан в ходе специальной сессии «Гендер и вода в Центральной Азии» в рамках Международной научно-практической конференции «Водное партнерство Центральной Азии» (26-28 мая 2004 г., г. Алматы, Казахстан). Участники пришли к необходимости следующих шагов для решения проблем:

на макро-уровне:

- Повысить осведомленность лиц, разрабатывающих стратегии, руководящего состава водного хозяйства, водопользователей как женщин, так и мужчин относительно связи вопросов гендерного равенства с развитием экономики переходного периода
- Для усиления информационной и аналитической базы, необходима достоверная информация о базовых вопросах гендерного различия и воздействия на политику, программы и реформы
- Способствовать равному участию всех заинтересованных сторон с учетом гендерного равенства
- Расширять сотрудничество между правительственными, неправительственными структурами, гражданским обществом в области управления водными ресурсами
- Использовать гендерный подход при разработке законодательной базы в водном секторе

на микро уровне:

- Признать важную роль женщин в качестве водопользователей и необходимость их включения в состав руководящих органов ассоциаций водопользователей и комитетов каналов
- Шире вовлекать женщин в общественные органы управления водными ресурсами
- Оказывать поддержку женщинам-землевладельцам при оформлении прав на землю и воду
- Нарращивать потенциал и повышать информированность как женщин, так и мужчин по вопросам гендерного равенства и их связи с управлением водой
- Создавать квалифицированные консультативные службы для фермеров
- Повысить доступ женщин к системе микрофинансирования и финансовому сектору
- Способствовать широкому пониманию, что развитие ирригации и ее совершенствование является делом не только мужчин, но и женщин

Представляется, что данная повестка, возможно с учетом доработок и комментариев, полученных в ходе обсуждений в рамках форума «Гендер и устойчивое развитие», может стать базовой платформой для дальнейших действий по учету гендерных перспектив в управлении земельно-водными ресурсами в странах Центральной Азии. Призываем

всех заинтересованных лиц высказать свое мнение по рассматриваемой проблеме, как-то:

1. Существует ли проблема гендерного неравенства в управлении земельно-водными ресурсами? Если да, имеют ли она свою специфику в Центральной Азии? Актуальна ли данная проблема и почему? Какие основные препятствия для внедрения гендерных перспектив в работу организаций/проектов?
2. Как увидеть, продемонстрировать и, возможно, убедить, что проблема существует? Что делать, чтобы быть услышанным, правильно понятым и не создавать новых стереотипов?
3. Как достичь первоначальной *осведомленности*, поддерживать *постоянное внимание* и осуществлять *конкретные действия* по учету гендерных перспектив при управлении земельно-водными ресурсами?
4. И, наконец, кому, что и как делать?

i Бэлла Абцуг (Bella Abzug 1920-1998)- лидер женского движения в США

ii см. например: Гендерные аспекты: практика применения. Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC). 2003

iii ЭКОСОС ООН. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. 29 сессия. Женева, 11-29 Ноября 2002. Повестка дня пункт 3. Материально-правовые вопросы, возникающие при исполнении международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Общая рекомендация №15 (2002). Право на воду (статья 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)

iv Common Country Assessment 2003. The UN System in the Kyrgyz Republic.

v Poverty Reduction Strategy Paper. Dushanbe. June. 2002

vi Гендерные перспективы в области водных ресурсов и санитарии. Вспомогательный документ № 2 DESA/DSD/2005/2, представленный для заседания Комиссии устойчивого развития 2005 г.

vii Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в Кувинском районе Ферганской области РУз «Гендерные аспекты в доступе и управлении водными ресурсами». Проведено Кокандским отделением Ассоциации деловых женщин «Тадбиркор аел» по заказу Глобального водного партнерства стран ЦА и Кавказа и Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии. GWP SACENA-НИЦ МКВК. 2004. (далее Ферганское гендерное исследование GWP SACENA-НИЦ МКВК. 2004)

viii К примеру, в мире 70% слепых людей составляют женщины, которые непосредственно или через своих детей были заражены трахомой, ослепляющим инфекционным заболеванием, которое возникает <http://www.gender.cawater-info.net>

ix GEO. Ежегодник ГЭП: обзор изменений состояния окружающей среды 2004/2005. ЮНЕП. 2005. Найроби.

x Aurel A., Brelet C. Water and Ethics. Women and Water: An Ethical Issue. UNESCO. 2004

- [xi](#) Ферганское гендерное исследование GWP SACENA-НИЦ МКВК. 2004 г.
- [xii](#) Abdullaev I., Ziganshina D. and Yakubov M. Assessing the Gender Performance of the Water Users Associations of Central Asia: Case study from IWRM Fergana Project. Draft.
- [xiii](#) Гендерные перспективы в области водных ресурсов и санитарии. Вспомогательный документ № 2 DESA/DSD/2005/2, представленный для заседания Комиссии устойчивого развития 2005 г.
- [xiv](#) Common Ground: Women's Access to Natural Resources and the United Nations Millennium Development Goals. WEDO. New York. December 2003.
- [xv](#) Jackson, 1993 Water resources management: a macro-level analysis from a gender perspective./ Cathy Green with Sally Baden / Institute of Development Studies, Brighton. 1994
- [xvi](#) там же
- [xvii](#) Ферганское гендерное исследование GWP SACENA-НИЦ МКВК. 2004 г.
- [xviii](#) Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане «Гендерные аспекты в доступе и управлении водными ресурсами», выполнен в рамках проекта CIDA «Проблемы дефицита водных ресурсов и засухи в результате изменения климата в Центральной Азии». 2005 г.
- [xix](#) Poverty Reduction Strategy Paper. Dushanbe. June. 2002
- [xx](#) Выражение "стеклянный потолок" появилось в 70-е годы в США для обозначения невидимых искусственных барьеров в виде предубеждений и организационных преград, препятствующих занятию женщинами высоких управленческих должностей. <http://www.gender.ru/russian/digest/2002-01/analize/mot8.shtml>
- [xxi](#) Женщина суверенного Кыргызстана, как активный фактор совершенствования управления водными ресурсами./ Атаманова О.В. – д.т.н., доцент Кыргызско-русский Славянский университет. / http://www.gender.cawater-info.net/publications/pdf/atamanova_ru.pdf
- [xxii](#) Источник: Казинформ. Л. Тусупбекова. «В Казахстане во всех отраслях среднемесячная заработная плата у мужчин выше, чем у женщин». <http://www.gender.cawater-info.net/news/14-10-2005.htm>
- [xxiii](#) Учет гендерный факторов при управлении водными ресурсами. Реальный путь к устойчивости: руководство ПРООН по ресурсам. Публикации Тренингового центра МКВК. Выпуск 10. Ташкент 2005 г. (неофициальный перевод UNDP (2003). Mainstreaming gender in water management : a practical journey to sustainability: a resource guide. <http://www.undp.org/water/gender.html>
- [xxiv](#) Global Population and Water: Access and Sustainability. Population and Development Strategies Series. Number 6. 2003. UNFPA